

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ
**THE ORIGINS OF ARCHITECTURAL
 EDUCATION AT THE BEGINNING OF THE
 XX CENTURY IN BELARUS**

Kuksa A.N.
Docent

Belarusian National Technical University

In 1920, the most experienced teachers-architects who worked in Minsk were gathered for the first time in the Belarusian State Polytechnic Institute. In July 1921 they laid the foundations of the Department of "Civil Architecture". The tradition continued at the architectural department of the construction technical school, opened in October 1921.

Поступила в редакцию 01.02.2021 г.

3. *Національний архів Республіки Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 210. – Оп. 1. – Д. 19.*
4. *Вестник Наркомпроса ССРБ №1 октябрь 1921 г.*
5. *НАРБ. – Фонд 210. – Оп. 1. – Д. 18.*
6. *Государственный архив Минской области (далее – ГАМО). – Фонд 1537. – Оп. 1. – Д. 1.*
7. *ГАМО. – Фонд 38 п. – Оп. 1. – Д. 217.*
8. *Там же. – Д. 307.*
9. *Сёмка Езерскі. Ці будзе ў Мінску Палітэхнікум // газ. Чырвоная Змена. 10 жніўня 1928.*
10. *НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 1727.*
11. *Там же. – Фонд 210. – Оп. 3. – Д. 12.*
12. *Там же. – Д. 21.*
13. *Там же. – Оп. 4. – Д. 898.*
14. *Белорусский государственный архив научно-технической документации. – Фонд 276. – Оп. 1. – Д. 35.*

УДК 725.182 (476)

**ФОРМИРОВАНИЕ КЛАССИЦИСТИЧЕСКОГО ОБЛИКА УСАДЕБНОГО
 ДОМА В АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII В.**

Морозов В.Ф.

доктор архитектуры, доцент, зав. кафедрой «Теория и история архитектуры»
 Белорусский национальный технический университет

В статье показано, что в конце XVIII в. на белорусской земле сформировался новый тип прямоугольного в плане, одноэтажного, с повышенной средней частью, украшенной классицистическим портиком, усадебного дома, который впоследствии стал основой усадебного строительства вплоть до сегодняшнего дня. Его создателем был архитектор К. Спампани, который соединил наследие А. Палладио и традиции создания белорусской усадьбы.

Введение. Современный этап изучения истории белорусского зодчества, который начался в 1970-е гг., характеризуется стремлением исследователей обобщить накопленный фактологический материал о памятниках архитектуры и создать работы, в которых дается характеристика, прежде всего, значительных явлений в зодчестве. В наибольшей степени это проявилось в рассмотрении архитектурной стилистики, где выполнены исследования архитектуры барокко, рококо, классицизма, эклектики и модерна [1–4]. Изучением же архитектуры отдельных типов зданий практически не занимались, хотя именно исследование типологии в наибольшей

степени присуще историко-архитектурной науке, в отличие от искусствоведения, которое больше занимается изучением стилистики.

Как известно, направленность историко-архитектурных исследований определяется, прежде всего, не требованиями истории архитектуры как науки с ее стремлением ответить на пока еще не решенные вопросы, а потребностями практики современного зодчества. Ведь не случайно говорят, что мы изучаем историческое прошлое для того, чтобы лучше познать современную действительность [5, с. 32].

В настоящее время архитекторы-проектировщики обратились к созданию современного облика индивидуального жилого дома, что стало ответом на изменение социально-экономических условий на постсоветском пространстве и на связанное с этим стремление многих построить собственный жилой дом. И вполне понятно, что собственный жилой дом на белорусской земле хотелось бы возвести в

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

русле национальной традиции, в соответствии с созданными в прошлом историческими примерами. Однако история архитектуры индивидуального жилого дома, за исключением истории народного жилища, пока еще не написана. И поэтому мы не имеем ни детально представленных в чертежах и рисунках наиболее характерных примеров домов из различных исторических эпох, ни ясно сформулированного представления о традициях в создании белорусского усадебного дома.

Для истории архитектуры как гуманитарной науки, в отличие от наук естественных, где целью исследования является создание математических уравнений, характерно стремление определить линию развития как истории архитектуры в целом, так и отдельных ее явлений [6, с. 40]. Поэтому в своих исследованиях мы вынуждены выявить первопричины, истоки, продемонстрировать ключевые явления и постройки с тем, чтобы затем показать их влияние на последующее развитие архитектуры. И здесь возникает потребность определить переломные точки и основные этапы в развитии изучаемых явлений.

В европейской истории архитектуры наиболее значимой эпохой, которая предопределила развитие архитектуры последующих времен, стала эпоха классицизма. Она была не только определяющей из-за того, что тогда получил развитие стиль классицизм, основанный на использовании традиций искусства Древней Греции и Древнего Рима, благодаря чему он и способствовал формированию основ европейской цивилизации Нового времени, но и в связи с тем, что на эту эпоху пришелся рубеж в изменении методики архитектурного проектирования. От следования традиции и использования образцов архитектуры прошлого, в конце XVIII в. зодчие обратились к конструированию объектов путем применения сугубо умозрительного подхода – создания архитектурной композиции чисто геометрическим путем. Пионерами этого стали архитекторы времен французской буржуазной революции – К. Леду, Ж. Леке, Э. Булле и другие.

В конце XVIII в. произошли большие изменения в типологии архитектуры, в том числе и в облике дворцово-усадебных построек. В данной статье ставится задача характеризовать облик усадебного жилого дома начального этапа эпохи классицизма и показать его отличие от аналогичных построек позднего барокко.

Основная часть. Прежде всего, следует отметить, что в предшествующую эпоху барокко облик усадебного дома создавался достаточно органично, путем наследования традиций предков. К концу эпохи барокко – к середине XVIII в. сложились два основных типа объемной композиции дома-дворца, выбор которых зависел в основном от статуса владельца усадьбы.

Более представительные крупные каменные дворцовые постройки имели кубообразный двухэтажный объем, увенчанный высокой вальмовой крышей. В его углах размещались четыре или две башни. По плану здание делилось на три части, в средней – находились сени и большая столовая, по краям – комнаты хозяина и хозяйки дома. Наиболее характерный пример тому – дворец Радзивиллов в Дятлово, построенный в 1751 г. (рис. 1).

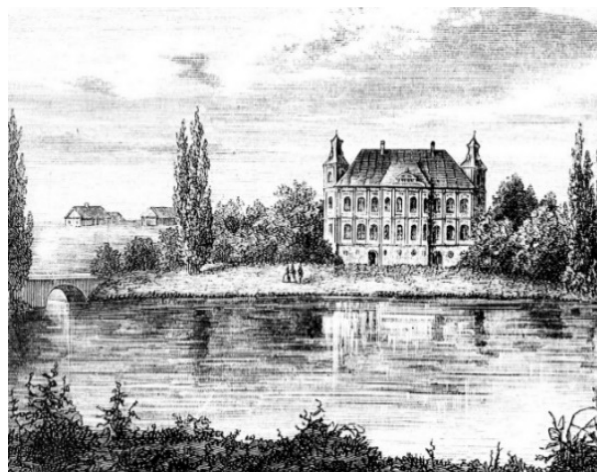

Рис. 1. Дворец Радзивиллов в Дятлово (1751 г.).
Гравюра XIX в. Общий вид

Усадебный дом средней и мелкой шляхты был деревянным, одноэтажным, с высокой крышей. По его углам в качестве замещения башен располагались альежи –

отдельные выступающие объемы комнат, имеющие собственные четырехскатные крыши. Главный вход был отмечен небольшим портиком с фигурным фронтоном. Планировки дома также была трехчастной. Так как с XVII–первой половины XVIII в. таких домов на белорусской земле не сохранилось, то в качестве примера мы приведем постройку на польских землях – усадебный дом в Смардзеве [7, с. 219] (рис. 2). А теперь, когда мы выяснили основные черты архитектуры усадебных домов эпохи барокко, постараемся проследить, как же изменялся на протяжении второй половины XVIII в., в эпоху Просвещения, этот барочный облик усадебного дома.

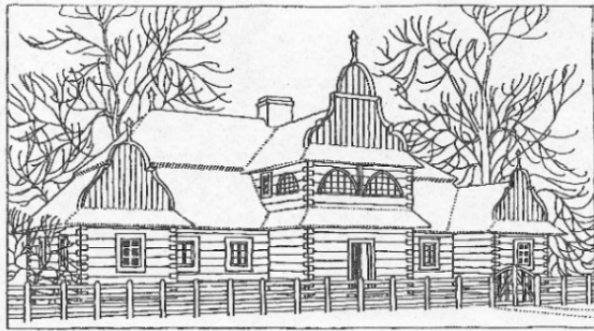

Рис. 2. Усадебный дом в Смардзеве (1685 г.).
Рис. Т. Броневского.
Общий вид

Самое начало эпохи Просвещения на белорусской земле отмечено распространением стилистики барочного классицизма [8, с. 53–76]. Крупнейшим представителем этой стилистики на белорусской земле был итальянский архитектор Дж. Сакко, который являлся королевским архитектором на территории Великого Княжества Литовского. Он и внес значительный вклад в развитие облика усадебного дома.

Первыми его дворцовыми постройками на белорусской земле стали четыре королевских дворца, запроектированные и возведенные в окрестностях Гродно в 1770-е гг. Два из них – в Станиславово и Августово были выполнены по идентичной объемно-пространственной композиционной схеме (рис. 3). Они, в силу стремления короля Станислава Августа в 1770-е гг. при строительстве собственных резиденций уподо-

бить их небольшим дворцам средней шляхты, имели небольшие размеры, высокую скатную крышу и отличались повышенной средней частью, где на втором этаже располагался парадный зал, да рафинированным классицистическим декором фасадов, чего не было на шляхетских домах.

Рис. 3. Дворец в Августово
(1770-е гг., арх. Дж. Сакко).
Вид со стороны парка

Облик этих королевских дворцов, безусловно, оказал существенное влияние на строительство просвещенных магнатов. Так граф В. Тышкевич в своем имении Клепачи близ Свислочи повторил облик королевских дворцов в Станиславово и Августово [8, с. 62–64]. А при возведении дворца в Щорсах для графа И. Хрептовича архитектором Дж. Сакко в облике главного корпуса была использована общая объемная композиция гродненских королевских дворцов с той лишь разницей, что на главном фасаде с помощью пилястр был выполнен большой классицистический портик, а повышенная средняя часть имела со стороны парка выступ полукруглого очертания [8, с. 65, 66].

Дж. Сакко построил на белорусской земле еще один дворец в формах барочного классицизма – И. Волловича в Святске, который можно отнести к типу наиболее значительных построек эпохи барокко (рис. 4). Здесь был создан прямоугольный в плане двухэтажный объем без башен с плоским ризалитом в центральной части со стороны главного фасада, который был отмечен четырехколонным на два этажа портиком, а со стороны парка был устроен граненый выступающий

РАЗДЕЛ 1
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

объем, вмещающий восьмигранный парадный зал [8, с. 65, 68].

Рис. 4. Дворец в Святске
(конец 1770-х гг., арх. Дж. Сакко).
Общий вид

Несколько иным было творчество другого крупного архитектора И. Беккера, также работавшего в стилистике барочно-классицизма. Он был придворным архитектором Сапег и перестроил ренессансный дворец князя Л. Сапег в Ружанах в роскошную резиденцию, которая отличалась присущей стилистике барокко представительностью и парадностью (рис. 5). В главном корпусе была ликвидирована средневековая башня, вход акцентирован величественным восьмиколонным портиком. Общая же композиция дворцового комплекса была создана по традиционной для архитектуры итальянского зодчего А. Палладио схеме с использованием циркульных колоннад, которые образовывали парадный двор, соединяя главный корпус и боковые флигели.

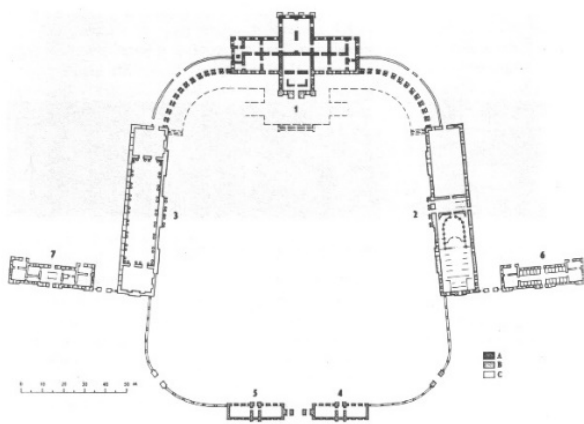

Рис. 5. Дворец в Ружанах
(1598 г. – конец XVIII в.).
План

В облике дворца уже со всей очевидностью проявилось влияние идей Просвещения, что выразилось в устройстве во флигелях театра и картинной галереи. Въезд на парадный двор осуществлялся через монументальную триумфальную арку, выполненную наподобие древнеримской. Новым здесь было отсутствие башен, широкое использование колоннад, большого архитектурного ордера в соответствии с традицией французской архитектуры XVII в.

Архитектором, который на белорусской земле коренным образом изменил облик традиционного для архитектуры барокко усадебного дома, стал итальянский зодчий К. Спампани. Он приехал на земли Великого Княжества Литовского благодаря протекции известного художника Ф. Смуглевича, который находился в Риме на стажировке для изучения античного искусства и познакомился с К. Спампани в стенах академии Св. Луки. Первоначально, с 1770 г. К. Спампани преподавал в Виленской иезуитской академии, а затем в 1775 г. переехал на белорусскую землю, где прожил и проработал до смерти в 1783 г. К. Спампани был наиболее активным поборником классицистического стиля. Это сразу же проявилось в его проекте усадебного дома в Павлово близ Вильно для каноника П. Бржостовского (рис. 6).

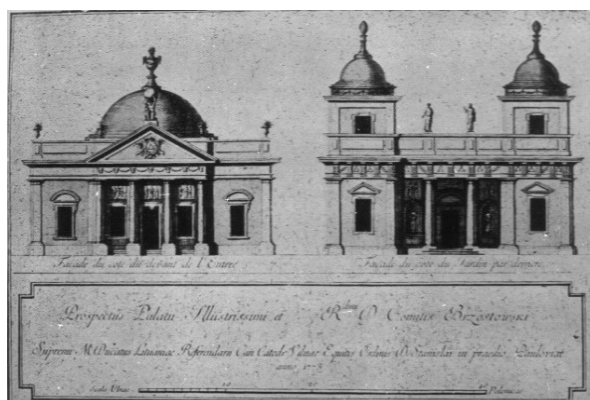

Рис. 6. Проект усадебного дома в Павлово
(1775 г., арх. К. Спампани).
Варианты главного фасада

На отгравированном чертеже представлены два варианта фасада усадебного

дома с портиками, башнями и куполом, созданные достаточно идеалистично, скомпилированные из архитектурных трактатов того времени и никоим образом не связанные с местной традицией усадебного строительства. Вероятно из-за этого проект Спампани для Павлово не был реализован. Однако он стал своеобразной демонстрацией «античных» представлений зодчего и, возможно, послужил в качестве рекламы его творчества.

Первой работой на белорусской земле стал для зодчего усадебный комплекс помещика И. Хмары в Семково близ Минска. Так как работы по возведению усадебного дома к приезду Спампани были уже начаты, то зодчий вынужден был приспособливаться к общему барочному построению главного корпуса, декорированного пилястрами и увенчанного высокой мансардной крышей (рис. 7). Он ввел в общую композицию четырехколонный портик и создал классицистически декорированный парадный зал, выходящий в сторону парка.

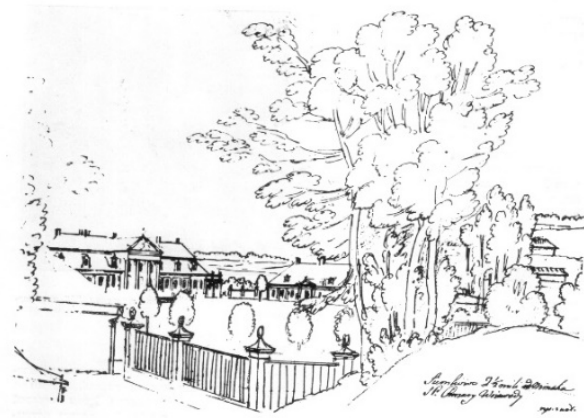

Рис. 7. Усадебный дом в Семково
(начало 1770-х гг., арх. К. Спампани).
Рис. Ю. Пешки

Следующей постройкой стал деревянный усадебный дом в Бенице под Минском для Т. Коссела. Здесь зодчий также был вынужден согласовывать свои действия с местной архитектурной традицией и следовать пожеланиям заказчика возвести для себя традиционный по общей композиции усадебный одноэтажный дом с высокой крышей и четырьмя альежежами. Одна-

ко в строгом оформлении фасадов дома уже ощущается влияние стилистики классицизма (рис. 8).

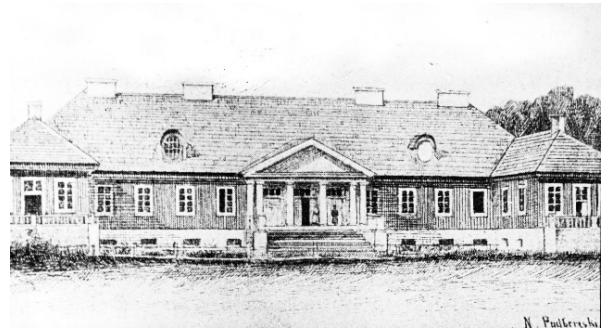

Рис. 8. Усадебный дом в Бенице
(1779 – 1780-е гг., арх. К. Спампани).
Общий вид в начале XX в.

Совершенно новая классицистическая объемная композиция была использована в усадьбе Кухтичи для К. Завиши. Она создана, безусловно, под влиянием трактата А. Палладио и здесь впервые в белорусском усадебном зодчестве применена палладианская схема дома с прямыми колонными галереями, соединяющими главное здание с флигелями. Постройка не сохранилась и известна лишь по рисунку Н. Орды (рис. 9).

Рис. 9. Усадебный дом в Кухтичах
(1770-е гг., арх. К. Спампани).
Общий вид

Впечатление об архитектурных формах, которые использовал К. Спампани, мы можем составить из наиболее известной его постройки – усадебного дома Радзивиллов в Радзивиллимонтах, от которого до недавнего времени сохранялся лишь флигель. Этот флигель имел прямоуголь-

РАЗДЕЛ 1
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

ную форму плана, центральная его часть была выделена высоким на два этажа портиком, строгие формы которого напоминали дорический античный храм (рис. 10).

Рис. 10. Усадебный дом в Радзивиллимонтах (1770-е гг., арх. К. Спампани).
Общий вид флигеля

Спампани за свою короткую, но достаточно творчески насыщенную жизнь, построил на белорусской земле много усадебных зданий, большинство которых не сохранилось. Однако имеются многочисленные упоминания о его активной деятельности в области доставки из Италии классицистических произведений декоративного искусства для украшения возводимых им построек [9, с. 69, 70]. В связи с этим мы можем утверждать, что К. Спампани стал на белорусской земле создателем нового классицистического облика усадебного дома с прямоугольной формой плана, с классицистическим портиком и с флигелями, которые в соответствии с традицией Палладио были зачастую соединены с главным корпусом колоннадами.

К. Спампани был главным, но не единственным создателем классицистических усадебных домов на белорусской земле в конце XVIII в. Формы строгого классицизма распространялись здесь также благодаря влиянию столичных художественных вкусов. Так на западных белорусских землях существенное влияние оказывало придворное искусство короля Станислава Августа, а на восточных – императрицы Екатерины II. Некоторые постройки возникали благодаря путеше-

ствиям на белорусские земли Станислава Августа и указам Екатерины II.

Так в ожидании приезда Станислава Августа на охоту А. Цехановецкий в 1769 г. перестроил усадебный дом в Бочейково – на главном фасаде появился первый в белорусской усадебной архитектуре классицистический портик, а со стороны парка был устроен круглый в плане парадный зал, обильно декорированный классицистическими лепными рельефами [9, с. 209–225]. Наиболее же известен деревянный усадебный дом в Городно, возведенный за один 1779-й год графом Л. Тышкевичем к приезду Станислава Августа.

Дворец в Городно представлял собой новую по общей композиции постройку, одноэтажную, с прямоугольной формой плана и двумя идентичными колонными портиками, сильно выступающими по отношению к плоскости фасада и создающими комфортную защиту для прибывающих ко дворцу экипажей (рис. 11). Планировка дворца устроена функционально с целью достижения максимального комфорта для его обитателей.

Рис. 11. Дворец в Городно (1780 г., арх. Ш. Цуг). Общий вид

Здесь отсутствует главный парадный зал, а его место занимает скромных размеров биллиардная, что свидетельствует о влиянии новых идей создания изолированной от внешнего влияния среды домашнего обитания. А использование большого портика отражает стремление владельцев показать античные предпочтения хозяев

дома и принадлежность их к высшему свету аристократии.

Совершенно иная новая классицистическая компоновка дворцового здания была создана на восточных белорусских землях. Здесь в 1777–1780-е гг. был, по повелению Екатерины II, построен дворец фельдмаршала графа П.А. Румянцева – компактное кубообразное по форме двухэтажное здание с куполом, созданное наподобие виллы Ротонда в Виченце А. Палладио. Эта композиция была выполнена исключительно под влиянием итальянского, французского и русского зодчества без учета местной архитектурной традиции.

Таким образом, можно утверждать, что в конце XVIII в. на белорусской земле был создан новый тип усадебного классицистического дома с прямоугольным планом, портиком на главном фасаде и с флигелями, которые зачастую были связаны колоннадами с главным корпусом. Подобные постройки к началу XIX в. широко распространились в усадебном строительстве, выполнялись в основном из дерева и стали неотъемлемой частью белорусского сельского пейзажа (рис. 12).

Рис. 12. Усадебный дом в Лишежине (конец XVIII в.) Общий вид

В дальнейшем, с развитием классицизма в первой половине XIX в. распространение этой композиционной схемы было продолжено. Были созданы усадебные комплексы с флигелями, окружающими парадный двор, с колоннадами и без них, но непременно с классицистическим, в

основном четырехколонным портиком на главном фасаде, который повсеместно стал играть роль главного акцента и выполняться большим, высотой в два этажа. Этот портик под влиянием романтических идей становится символом дворянской усадьбы, своеобразным знаком принадлежности его владельцев к дворянству. А общая композиция усадебного дома, по своей сути основанная на идеях А. Палладио, со временем была переосмыслена в русле местной архитектурной традиции, а сам дом, одноэтажный, деревянный, со строгим четырехколонным портиком становится символом родины, отечества.

К середине XVIII в. популярность классицизма начинает ослабевать. Фактически рубежом, завершающим развитие классицизма, является издание в 1851 г. архитектором Б. Подчашинским двух вариантов проекта усадебного дома – деревянного и каменного. Под влиянием развивающейся рационалистической доктрины Ж. Дюрана облик усадебного дома на проектах зодчего становится более прозаичным. Главный портик утрачивает ведущую роль в общей композиции. Планировка дома рационализируется, сфера его парадных помещений коридором отделяется от жилых комнат, что в итоге приводит к созданию закрытого от общества усадебного дома для сугубо семейной буржуазной жизни. А получившая распространение в середине XIX в. доктрина о равенстве всех исторических стилей в итоге приводит к эклектике и завершению развития классицистического усадебного дома.

Заключение. Таким образом, можно утверждать, что в конце XVIII в. в архитектуре Беларуси был создан новый облик классицистического дома, который основывался на палладианской архитектурной традиции. Его главным создателем был итальянский архитектор К. Спампани. Этот новый классицистический облик впоследствии был воспринят белорусским зодчеством и стал своеобразным символом родины при строительстве усадебных зданий вплоть до сегодняшнего дня.

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Литература

1. Габрусъ, Т.В. Мураванья харалы: Сакральная архітэктура беларускага барока / Т. В. Габрусъ. – Мн.: Ураджай, 2001. – 287 с.
2. Кулагин, А.Н. Архитектура и искусство рококо в Белоруссии: (В контексте общеевропейской культуры) / А.Н. Кулагин; под ред. Г.И. Барышева. – Минск: Наука и техника, 1989. – 240 с.
3. Морозов, В.Ф. История архитектуры Беларуси. Эпоха классицизма / В.Ф. Морозов. – Мн.: БНТУ, 2006. – 152 с.
4. Петросова, Е.Ю. «Готика» и неоготика в архитектуре Белоруссии (К вопросу об использовании готических форм в архитектуре Белоруссии второй половины XVIII–начала XX вв.): автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 18.00.01 / Е.Ю. Петросова; ВНИИ искусствознания. – М., 1989. – 24 с.
5. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб., 1994. – 399 с.
6. Панофский, Э. Смысл и толкование изобразительного искусства / Э. Панофский. – Санкт-Петербург: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. – 394 с.
7. Kajzer, L. Dwory w polsce od średniowiecza do współczesności / L. Kajzer. – Warszawa: DIG, 2010. – 368 s.
8. Морозов, В.Ф. Стили и направления в архитектуре Беларуси второй половины XVIII – первой половины XIX века / В.Ф. Морозов. – Минск: БНТУ, 2016. – 240 с.

УДК 725.182 (476)

ПОИСКИ НОВОГО ОБЛИКА КУЛЬТОВОГО ЗДАНИЯ В АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ ЭПОХИ КЛАССИЦИЗМА

Морозов В.Ф.

доктор архитектуры, доцент, зав. кафедрой «Теория и история архитектуры»
Белорусский национальный технический университет

В исследовании представлен характер стилистического развития архитектуры культовых зданий Беларуси в эпоху классицизма, определены выдающиеся произведения сакрального зодчества. Показаны предпосылки создания новых типов классицистических храмов и выявлены основные композиционные схемы построения православных и католических церквей.

Введение. Развитие сакральной архитектуры Беларуси характеризуется широким строительством культовых зданий. А для его успешного осуществления необходимо знание традиций белорусского зодчества. Однако история культового зодчества Беларуси пока еще не написана, в чем сказывается невнимание в социалистическую эпоху к вопросам изучения сакрального зодчества.

9. Kieszkowski, W. Carlo Spampani, architekt włoski, czynny w Polsce w XVIII w. / W. Kieszkowski // *Biuletyn naukowy, wydawany przez Zakład architektury Polskiej i Historji Sztuki Politechniki Warszawskiej.* – 1932. – № 2. – S. 24 – 35, 63 – 72.

10. Aftanazy, R. *Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej: Część I. Wielkie Księstwo Litewskie: w 4 t. / R. Aftanazy.* – Wrocław, Warszawa, Kraków: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 1991–1993. – T. 1: *Województwa mińskie, mścisławskie, połockie, witebskie.* – 336 s.

CLASSIC LOOK FORMATION OF THE MANOR HOUSE IN BELARUSSIAN ARCHITECTURE AT THE END OF XVIII c.

Morozow V.

**Dr. Sc., Ph.D., Head of the Department
“Theory and History of Architecture”**

Belarussian National Technical University

At end of XVIII c. there was formatted the new type of manor house – one storey building with orthogonal plan and high part in the middle, decorated by the classic portico. This type has become the base of the manor house construction till nowadays. The type’s author was K. Spampani, who combined the creative heritage of A. Palladio with the Belarussian traditions in manor house construction.

Поступила в редакцию 11.01.2021 г.

Подготовка истории культовой архитектуры – дело не одного десятилетия. Поэтому нам, прежде всего, необходимо выявить наиболее значительные явления в культовом зодчестве предшествующих эпох, представить выдающиеся произведения с тем, чтобы дать в руки проектировщикам необходимый материал для современного проектирования.

В истории белорусского культового зодчества значительный интерес представляет эпоха классицизма. Несмотря на секуляризацию общественной жизни, достижением этой эпохи являлась толерантность в отношении сосуществования католических и православных церквей, что